

Драка

Шу Лэ боялся, что бабушка узнает и начнет переживать, поэтому не смел рассказывать ей о том, что происходило в школе. Он мог лишь закрыться в своей комнате и оплакивать обиды в одиночестве.

Закончив с домашним заданием, Шу Лэ в унынии уткнулся лицом в постель, зарывшись головой в одеяние, а его глаза наполнились слезами.

Разве первый день в школе мог выдаться настолько тяжелым? Что же делать дальше? Стоило вспомнить о событиях сегодняшнего дня, как слезы Шу Лэ неудержимо покатились вниз.

Учитель Ван сегодня говорил, что до средних экзаменов осталось всего два месяца, верно? Стоит лишь перетерпеть эти два месяца, поступить в хорошую старшую школу, и этот кошмар наконец закончится!

При мыслях о словах учителя Вана Шу Лэ словно обрел свет во тьме и молча наметил для себя цель. Люди в хорошем учебном заведении наверняка не станут относиться к нему так же, как нынешние одноклассники, поэтому он обязан изо всех сил постараться и поступить в престижную школу. Тогда больше никто не посмеет его обижать.

Шу Лэ вытер слезы и мысленно ободрил себя: стоит только пережить эти два месяца, и все наладится.

Шу Лэ поднял учебник и принялся за внеклассные упражнения.

Он просто обязан стараться изо всех сил!

С тех пор Шу Лэ делал в школе все с предельнейшей осторожностью и, кроме Сяо Паня, практически ни с кем не общался. Все вокруг решили, что Шу Лэ стал еще более угрюмым: целыми днями он только и делал, что решал задачи, не проронив ни с кем ни слова.

Постепенно присутствие Шу Лэ в классе становилось все менее заметным, и бóльшая часть ребят вспоминала о существовании этого человека лишь тогда, когда нужно было списать домашнее задание или во время экзаменов.

Изредка находились те, кто докучал Шу Лэ, заставляя помогать им с уроками, но он не говорил ни слова и послушно все выполнял. В конце концов, пока удастся хоть немного сократить число насмешек и спокойно учиться — остальное не имеет никакого значения.

Шу Лэ жаждал лишь одного: поскорее сбежать из этого места и положить конец своему кошмару!

За два дня до экзаменов в школе объявляли выходные, чтобы ученики могли повторить материал дома. В самый последний вечер перед этим весь класс громко затянул песни, устраивая прощальную гулянку в честь окончания средней школы.

Шу Лэ аккуратно собрал свои вещи и молча ушел в самый дальний угол класса — ему вовсе не хотелось участвовать в этом балагане, он лишь желал использовать каждую свободную минуту на повторение. К тому же он отличался на редкость заурядным нравом и не обладал всевозможными талантами, как остальные; он не знал ни единой из тех популярных песен.

Шу Лэ был полностью поглощен чтением учебника, как вдруг чья-то темная фигура заслонила свет.

Чжао Фань остановился перед Шу Лэ и окинул его презрительным взглядом.

— Шэнь Шулэ, обязательно быть таким заучкой? Все вокруг веселятся, а ты один тут книжки читаешь, скукотища же... Хах, мы ведь все-таки одноклассники, — с издевкой произнес Чжао Фань. Не дождавшись от Шу Лэ никакой реакции, он слегка рассвирепел. Парень яростно швырнул книгу Шу Лэ на пол и рывком поднял его на ноги.

— Давайте-давайте, наш дорогой соученик Шэнь Шулэ только что вызвался спеть для всех песню, приветствуем же его! — Чжао Фань повысил голос, намеренно привлекая всеобщее внимание, чтобы выставить Шу Лэ в дурном свете.

Сказав это, Чжао Фань толкнул Шу Лэ в спину, вытолкнув прямо в толпу.

Те, кто недолюбливал Шу Лэ, прекрасно поняли замысел Чжао Фаня: переглянувшись, они тут же принялись хлопать в ладоши и улюлюкать.

— Ого~ Первый ученик параллели споет нам песню, какая честь...

— Рукоплещем! Какая редкость! Сам гордость школы...

— Вот поступит он потом в Первую городскую, и вы все даже при желании услышать это не сможете~

— И что же за песню исполнит нам наш меланхоличный юный красавец? Неужели В мире есть лишь мама лучше всех, ха-ха...

Шу Лэ с униженным видом опустил голову, пальцы судорожно вцепились в край одежды, а лицо залилось краской стыда. Они нарочно издевались над ним, прекрасно зная, что у него нет родителей, и все равно заставляли петь В мире есть лишь мама лучше всех перед лицом всего класса...

— Хватит вам уже перегибать палку! — даже среди девочек нашлись те, кто понял, что Чжао Фань и его компания намеренно цепляются к нему.

— Фань Нана, а тебя вообще не спрашивали... — один из задиристых парней недовольно покосился на Фань Нану, требуя не лезть не в свое дело.

— Шэнь Шулэ не хочет петь, так оставьте парня в покое, — тихо возразила Фань Нана. Шэнь Шулэ обычно такой тихий и слабый, а эти могут только и делать, что измываться над другими.

— Ты же не Ян Тинтин, чего переживать-то? — неизвестно кто бросил эту фразу нарочно, и Фань Нана тут же замолчала.

— Хех, посмеешь упомянуть Ян Тинтин — смотри, узнает братец Фэн, задаст тебе жару... — Чжоу Мин многозначительно посмотрел на Шэнь Шулэ.

— Да вы! — услышав это, Ян Тинтин до слез обиделась, развернулась и выбегла из класса.

Шу Лэ казалось, что слова этих людей подобны острым клинкам, режущим его плоть и причиняющим невыносимую боль по всему телу. Даже в последний школьный день эти люди непременно должны вот так унижить его.

В этот момент Сяо Пань, вернувшийся из туалета, увидел столпившихся вокруг класса ребят и, решив, что там происходит что-то интересное, с энтузиазмом протиснулся внутрь.

И как раз успел заметить, как Чжао Фань толкает Шу Лэ:

— Ну спой же давай, ты вон даже Ян Тинтин до слез довел и прогнал.

Хрупкий Шу Лэ с опущенной головой покачивался от толчков.

— Чжао Фань, ты что творишь?! — разъяренный Сяо Пань подскочил к Шу Лэ и набросился с обвинениями на Чжао Фаня. Стоило ему отлучиться всего на минуту, как эта назойливая муха снова принялась третировать Шу Лэ.

— Да ничего особенного, просто прошу Шэнь Шулэ песенку спеть, — небрежно бросил Чжао Фань.

— А толкать-то его зачем! — подобное отношение вывело Сяо Пань из себя, и он бесцеремонно толкнул Чжао Фаня в ответ.

— Ах ты ж! — Чжао Фань тоже завелся и ответил Сяо Паню мощным толчком. Тот посмел

уронить его авторитет перед таким количеством людей!

Этот толчок окончательно вывел Сяо Паня из себя: сделав шаг вперед, он врезал Чжао Фаню кулаком прямо по лицу, после чего между ними завязалась потасовка.

Сяо Пань был самым крепким парнем в классе, в то время как Чжао Фань умел только задирать Шу Лэ. В сравнении с Сяо Панем он выглядел сущим слабаком и с самого начала оказался прижат к полу, пропуская один удар за другим.

Дружки Чжао Фаня, видя, что тот терпит поражение, бросились на помощь все вместе — пусть даже им не одолеть Сяо Паня, терять лицо было нельзя.

Заметив драку, остальные ученики бросились разнимать дерущихся.

Увидевший, что Сяо Пань из-за него ввязался в драку с одноклассниками, Шу Лэ побелел от страха. Но помочь он ничем не мог и оставалось лишь в отчаянии заламывать руки в стороне.

Наконец совместными усилиями ребят удалось ратащить, но лица каждого теперь украшали синяки. Больше всех досталось Чжао Фаню — его правый глаз заплыл чернотой.

Шу Лэ бросился к Сяо Паню и схватил его за рукав:

— Сяо Пань, пойдем домой.

Чжао Фань наотрез отказывался признавать поражение и порывался броситься снова:

— Толстяк, ты какого черта так защищаешь Шэнь Шулэ, не запал ли на него случайно?! — не имея возможности победить в драке, он принялся нести бред от бессилия.

Услышав это, Сяо Пань покраснел от гнева до самых глаз:

— Да я всю твою семейку в гробу видал! А ну повтори еще раз, мать твою!

Шу Лэ поспешно удержал рвавшегося вперед Сяо Паня, до смерти боясь, что тот снова полезет в драку. Друг и так сделал для него слишком много, а теперь его еще и грязью поливают.

Судя по реакции Сяо Паня, Чжао Фань и сам понял, что сболтнул лишнего, поэтому замолчал, лишь свирепо злясь на двоих ребят.

Шу Лэ дернул Сяо Паня за одежду, призывая прекратить драку.

— Черт! — Сяо Пань свирепо зыркнул на Чжао Фаня, подхватил свой и Шэнь Шулэ рюкзаки и потащил Шу Лэ домой.

— Сяо Пань, ты в порядке? — Шу Лэ разрывало между жгучим чувством благодарности и угрызениями совести: из-за него снова пострадал Сяо Пань.

— Пустяки, мы же друзья, я не мог смотреть, как этот ублюдок Чжао Фань тебя обижает, — благородно хлопнув Шу Лэ по хрупкому плечу, успокоил его Сяо Пань.

— А твое лицо? — Шу Лэ с беспокойством заметил припухлость и красноту на правой щеке Сяо Паня.

— Мелочь~ Я ведь знатно отделал этого Чжао Фаня, как вспомню его физиономию панды, так радостно становится, ха-ха, — самодовольно усмехнулся Сяо Пань. — Шу Лэ, через пару дней экзамены, постарайся не обращать внимания на этих придурков, сдай все на совесть и утри им нос!

Словно вспомнив что-то забавное, Сяо Пань широко и весело улыбнулся.

Шу Лэ бросил взгляд на сияющего товарища и кивнул. Он обязательно приложит все усилия!

<http://bllate.org/book/24924/2949355>